

Саттарова З.С.

ПРОШЕДШЕЕ ВРЕМЯ ИНДИКАТИВА В СОВРЕМЕННОМ КРЫМСКОТАТАРСКОМ ЯЗЫКЕ.

Для выражения прошедшего факта в крымскотатарском языке имеется сложная и развитая система временных форм, которые в структурном плане распадаются на синтетические и аналитические. Каждая из этих форм передает действие, относящееся к темпоральной зоне прошлого, но, несмотря на это объединяющее значение, для каждой характерны свои индивидуальные особенности: специфические семантические признаки, выражающие характер протекания действия.

Синтетические формы изъявительного наклонения представлены в темпоральной зоне прошлого прошедшим-категорическим и прошедшим-результативным временами. У простых форм видовая сема не так ярко выражена, как у аналитических, поэтому среди тюркологов нет единства во взглядах на их видовую окрашенность. Одни тюркологи считают, что прошедшее-категорическое время служит для выражения к моменту речи совершенно исчерпавшего себя действия (А.Н. Кононов, Н.К. Дмитриев и др.). Другие говорят о ее видовой нейтральности (Б.А. Серебренников, А.А. Юлдашев и др.), т.к. форма на **-ды** может выражать действие как достигшее, так и не достигшее предела; как единичное, так и многократное. Действительно, посредством прошедшего-категорического времени, обладающего богатым семантическим потенциалом, могут передаваться действия различной кратности и длительности.

Примеры:

1. *Бекир... тюз ерде бир къач кере сюрюнди, сонъ артына чевирилип бакъты. (Айдер Осман). (Бекир... на ровном месте несколько раз споткнулся, потом посмотрел назад.)*
2. *Азад яначыкъ кельген гемиден тюшти. (Сеитумер Эмин). (Азад сошел с только что прибывшего корабля.)*
3. *Амиде... эппейи вакъят индемей отурды. (Ибраим Паши). (Амиде... долгое время молча сидела.)*

Из приведенных примеров видно, что выражение длительности (3), неограниченно-кратности (1) обусловлены контекстом, а временная форма указывает на единичное, конкретное действие, имевшее место в прошлом, но к моменту речи окончательно законченное¹. Это значение прошедшего-категорического времени является ведущим, т.к. оно в наименьшей мере обусловлено контекстом.

Прошедшее-результативное (форма на **-гъан**), как и прошедшее-категорическое время, отличается богатством оттенков прошедшего времени. Данная форма может передавать действие очевидное и неочевидное, давнопрошедшее и контактное с моментом речи. "Оно употребляется в значении перфекта и в значении неочевидного времени."ⁱⁱ

Примеры:

1. *Оджанынъ дедигине коре, бу дженк бир йылдан зияде сюрген. (Абляким Ильмий). (По словам учителя, эта война длилась больше года.)* – действие неочевидное, завершённое.
2. *Гедже ярысында къапы къакъылды. Къомишу къадынлардан бириси кельген. (Шевкий Бекторе). (В полночь в дверь постучали. Пришла одна из соседок.)* – действие очевидное, результативное.

Прошедший факт передается также целым рядом аналитических форм. Сложные формы прошедшего времени представляют собой соединение временной основы глагола и вспомогательного глагола **эди**. Во всех аналитических формах в качестве показателя объективного прошлого времени выступает вспомогательный глагол, а временная основа передает различные видовые признаки. Исключение составляет прошедшее-будущее время, выражающее субъективно-модальное значение долженствования.

Наиболее общим объединяющим значением ряда сложных форм является значение незаконченности, процессуальности действия. Этим значением формы на **-а эди** (имперфект I), на **-ар эди** (имперфект II), на **-макъта эди** (прошедшее длительное), на **-а тургъан эди** (прошедшее многократное) противопоставляются форме на **-гъан эди** (давнопрошедшее время). Ведущим значением данной формы является не видовое, а временное значение – относительное предшествование в прошедшем. Действие, выраженное в форме на **-гъан эди**, занимает два подпериода в прошлом. В более отдаленном подпериоде действие совершается, а в последующем – остается его результат. По той причине, что "значение перфекта, обращенного в прошлое"ⁱⁱⁱ не является доминирующим значением формы на **-гъан эди**, ее не принято считать видо-временной формой^{iv}.

Пример:

1894 сенеси Петербургда матбуат махсуллатлары сергиси откерильген эди. (Осман Акчокраклы). (В 1894 году в Петербурге была проведена выставка печатных изданий.)

Индефинитные формы, маркированные в видовом отношении, по-разному представляют способ протекания действия. Форма на **-а тургъан эди** обозначает многократное действие, являющееся типичным и постоянно присутствующим предмету или лицу в прошлом.

Примеры:

1. *О къайсы бир тойгъа бармасын, эр ерде къавгъа чыкъара тургъан эди. (Ибраим Паши). (На какую бы свадьбу он ни пошел, везде поднимал скандал.)*
2. *Бир де бир иш не къадар буюк гъайрет талап этмесин, ич рухтан тюшмей, уютини кесмей ве ондан ич вазгечмей тургъан эди. (С.Гафаров). (Сколько бы усердия ни требовала работа, он никогда не падал духом, не терял надежды и от нее никогда не отказывался.)*

Незаконченное обычное действие, совершавшееся в прошлом, выражается и имперфектом II. Но, в отличие от **-ар эди**, прошедшее многократное указывает и на давность действия или состояния, когда как для имперфекта II это значение является контекстуальным, оно возникает, когда речь идет о давно прошедших событиях.

Пример:

Эс-Себ-ус-Сеярнынъ ифадесине коре, Газы Герай къырымлыларнынъ эски лисан чагъатайджа шиирлер де язар эди. (Амди Герайбай). (По словам Эс-Себ-ус-Сеяра, Газы Герай писал стихи и на старокрымском чагатайском языке.)

Точно так же и форма на **-а эди** в принципе обладает способностью обозначать типичное многократное действие, но для формы на **-ар эди** это значение является основным, а для имперфекта I – второстепенным.

Пример:

Дженктен эвель бабам чубукъ иче эди. (Айдер Осман). (До войны отец курил трубку.)

В отличие от **-ар эди**, имперфект I "представляет это действие не как признак с качественными оттенками значения, а как динамический процесс"^v. Основным и наиболее частным значением формы на **-а эди** является конкретно-процессное значение, которое характеризует "локализованное действие, представленное в процессе его осуществления"^{vi}.

Пример:

О шимди Асаннынъ экинджи эмирини беклей, ве ёл ичиндеки яшларгъа бакъа эди. (Умер Ипчи). (Сейчас он ждал второго приказа Асана и смотрел на стоящих на дороге молодых людей.)

Единичный факт может обозначать и форма на **-ар эди**, но крайне редко.

Пример:

Джемаат хатип акъайнынъ хутбесини беклер ве дёрт козьнен онъа бакъар эди. (Умер Ипчи). (Собравшиеся ждали проповедь хатипа и во все глаза смотрели на него.)

Незавершенное единичное действие в прошлом обозначает и прошедшее длительное время (форма на **-макъта эди**). Но в отличие от имперфекта I, выражающего незаконченное процессуальное действие, форма на **-макъта эди** указывает не только на процессуальность, но и характеризует действие с точки зрения ее временной продолжительности, обозначает длительно совершавшееся в прошлом действие. Форма на **-а эди** также может передавать длительное действие, но данное значение подчеркивается соответствующими обстоятельствами, а не выражается исключительно самой временной формой. Следовательно, различие между данными формами имеет видовой характер. Например: *яза эди* "он писал тогда" и *язмакъта эди* "он писал тогда – писал длительно".

Формы прошедшего длительного времени могут образовываться лишь от определенного круга глаголов, семантика которых предполагает элемент длительности (но не от глаголов, обозначающих действие в виде постоянного свойства).

Пример:

Эмирсали даа зияде ачувланды, бети къызарды, козьлерини къан басты, къалын чиркин дудакълары къалтырамакъта эди. (Джемиль Сейдамет). (Эмирсали ещё больше разгневался, его лицо покраснело, глаза залились кровью, толстые некрасивые губы дрожали.)

Из вышеизложенного следует:

1. формы прошедшего времени индикатива в современном крымскотатарском языке имеют сложную смысловую структуру;
2. анализируемые формы могут обозначать и действия длительные, и законченные, и незаконченные, и многократные, и сопровождающиеся достижением результата и не сопровождающиеся;
3. данные формы можно рассматривать как видо-временные, где в качестве основного выступает либо аспектальное, либо темпоральное значение.

ⁱ Кононов А.Н. Грамматика современного турецкого языка. – М., 1956. – С. 231.

ⁱⁱ Серебренников Б.А. Система времен татарского глагола. – Казань, 1963. – С. 23.

ⁱⁱⁱ Там же. – С. 39.

^{iv} Пепинова С.А. Структурно-семантические особенности форм прошедшего времени в немецком и азербайджанском языках. – Баку, 1966. – С. 117.

^v Иванов С.М. Курс турецкой грамматики. Грамматические категории глагола. – Л., 1977. – С. 42.

^{vi} Бондарко А.В. Вид и время русского глагола. – М., 1971 – С. 24.